

И. А. Тропов, А. А. Конкин

События Гражданской войны на Северо-Западе России в эго-документах военнослужащих Северо-Западной армии (1918–1920 гг.)

Гражданская война, ставшая составной частью Великой российской революции, развернулась практически на всей территории бывшей Российской империи, но процесс этот был неравномерным. Регионом, который позже остальных стал ареной противостояния советской власти и белогвардейских формирований, стал Северо-Запад РСФСР. Причины этого кроются в событиях, связанных с выходом России из Первой мировой войны. Трудности переговоров в Брест-Литовске привели к тому, что в феврале 1918 г. германская армия перешла в наступление на Восточном фронте и установила режим оккупации в ряде городов Северо-Запада России. Осенью 1918 г. с санкции германской администрации были открыты вербовочные пункты записи добровольцев для борьбы с большевиками. Так в регионе было положено начало белогвардейскому движению, которому немецкое командование оказывало организационную и материальную помощь¹.

В историографии неоднократно предпринимались успешные попытки концептуализации феномена Гражданской войны и интервенции², изучения развертывания этих явлений на Северо-Западе России³, исследования форм и методов идеологической борьбы⁴, анализа социально-экономических и политических факторов⁵, а также роли отдельных личностей⁶ в развернувшемся гражданском противостоянии в регионе. Однако воссоздание исторической картины этого противостояния трудно назвать завершенным, пока изучение многообразных социальных практик не будет дополнено широким иссле-

Тропов

Игорь Анатольевич
д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
горный университет;
проф., Ивановский
гуманитарно-
технический институт
(Санкт-Петербург,
Россия)

Конкин

Андрей Алексеевич
канд. ист. наук,
ассистент,
Санкт-Петербургский
горный университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

дованием восприятия перипетий Гражданской войны ее непосредственными участниками.

Обращение к источникам личного происхождения, или, как их часто называют сегодня, эго-документам, позволяет, по словам Франсуа-Жозефа Ружью, реконструировать «практические представления о социальном порядке, понимать которые не менее важно, чем системы более глобальные»⁷. Использование эго-документов, как подчеркивает Ю. П. Зарецкий, открывает перед исследователями уникальную возможность «обратиться к прошлому не с вопросами, диктуемыми современностью и/или историографической традицией, а с теми, которые были актуальны для людей, живших в этом прошлом»⁸.

Несмотря на разрушительный характер происходивших в условиях революции и Гражданской войны в России событий, недостатка в источниках личного происхождения, особенно относящихся к Белому движению, не наблюдается, и они довольно широко используются в научных трудах⁹. Однако данный вид источников нечасто становится предметом специального изучения. Так, существенно обогатившие историографию вопроса труды П. Ю. Мажары посвящены анализу мемуаров нижних чинов и солдат Северо-Западной армии, а также политических деятелей, имевших отношение к Северо-Западному правительству и Политическому совещанию при генерале Н. Н. Юдениче¹⁰.

Авторы настоящей статьи стремятся расширить поле научных изысканий и выяснить, как осмысливались и репрезентировались различные аспекты гражданского противостояния участниками Белого движения на Северо-Западе России: мотивация добровольцев Белой армии, отношение к развернувшейся Гражданской войне и к противнику, особенности контактов с населением и др.

Сохранившиеся эго-документы военнослужащих Северо-Западной армии — это дневники, письма и воспоминания. Отдельно выделим «Краткую записку о возникновении Северного корпуса и дальнейшей его боевой деятельности» и «Формирование Северной армии», где в свободной форме описывается картина вооруженного противостояния красных и белых сил в регионе. Стремление к отображению конкретных фактов, публичность, заметная роль авторского «я» позволяют, с известной долей условности, отнести данный вид документов к очеркам¹¹.

Большая часть источников, являющихся объектом настоящего исследования, сосредоточена в Архиве-музее Библиотеки-фонда «Русское зарубежье» (БФРЗ), прежде всего, в объединенном архивном фонде «Северо-Западная армия» (ф. 39). Кроме того, в период 1929–1936 гг. бывшие участники белогвардейского движения на Северо-Западе России, будучи уже в эмиграции, издавали журнал «Служба связи ливенцев и северозападников». В нем публиковались не только статьи по актуальным политико-идеологическим вопросам, но и фрагменты дневников и воспоминаний участников Белого движения¹². Наконец, некоторые документы полностью или частично были опубликованы в десятом томе серии «Россия забытая и неизвестная. Белое движение» и в альманахе «Белая гвардия»¹³. Хронологически материалы охватывают период с осени 1918 г. (формирование антибольшевистского движения на Северо-Западе) до первых месяцев 1920 г. (ликвидация белогвардейского движения

в регионе и начало эмигрантского пути командного состава и военнослужащих Северо-Западной армии).

Одна из ключевых проблем, привлекавших внимание участников антибольшевистского лагеря, — это осмысление обстоятельств возникновения Белого движения на Северо-Западе страны, в том числе роли «великих держав» в этом процессе.

В мемуарах начальника штаба Псковского гарнизона, ротмистра Владимира фон Розенберга проводится мысль о том, что возникновение Белого движения было следствием победы германской «военной партии», которая выступала против политики соглашательства с большевиками. Лидерами этой группы он называет руководителя германской делегации на переговорах в Брест-Литовске Леопольда Баварского и главнокомандующего германской армии, генерала Эрика Людендорфа. Германия, по мнению Розенберга, поддерживала эту политическую силу, так как была заинтересована в восстановлении монархии в России и в установлении добрососедских отношений с правительством, которое придет на смену большевикам¹⁴.

Переломным моментом для Белого движения в регионе Розенберг считает революцию в Германии (ноябрь 1918 г.), следствием которой стало оставление немецкими войсками оккупированных областей Северо-Запада России и вынужденный в связи с этим отход белогвардейских отрядов на территорию прибалтийских государств, провозгласивших свою независимость после падения монархии в России. Это никак не улучшило положения белых, так как правительства лимитрофов, хотя и воспринимали их как средство защиты своих государственных границ от возможного наступления Красной армии, но также весьма опасались превращения белогвардейских частей в угрозу национальному суверенитету Латвии и Эстонии¹⁵.

Для Розенберга было очевидным, что в сложившихся в конце 1918 г. условиях надеждам белых на реализацию плана «по объединению всех русских частей в Прибалтике» и на формирование здесь полноценной армии не суждено было сбыться. В качестве причин этого автор называет сложное внутривнутриполитическое положение в Германии, которая не могла больше оказывать сколько-нибудь серьезную поддержку антибольшевистских сил, а также неопределенную, по сути, уклончивую позицию Англии в вопросе помощи белым¹⁶.

Рассматривая события, произошедшие после отхода в Прибалтику, Розенберг останавливается на соглашении, которое заключил командующий корпусом полковник Г. Г. Неф с эстонским Генеральным штабом. Заключение договора, предусматривавшего ограничение общей численности русских отрядов и их подчинение департаменту эстонской армии, привело, по мнению Розенберга к потере «самостоятельности русских частей» и получило крайне негативную оценку мемуариста¹⁷.

Обогащает фактическими сведениями о зарождении сил белых на Северо-Западе России очерк «Формирование Северной армии», выполненный Леонидом Федоровичем Зуровым (впоследствии — писатель, археолог и топонимист). Он стал добровольцем-вольноопределяющимся Северной армии в 16-летнем возрасте. Оригинал данной рукописи хранится в Доме русского

зарубежья имени Александра Солженицына, ее фрагменты были опубликованы в 2003 г. в одном из номеров альманаха «Белая гвардия»¹⁸. По словам Л. Ф. Зурова, первые мысли среди офицерства о создании в Пскове Северной армии возникли весной 1918 г. и не были в тот момент связаны с противостоянием большевикам. Он отмечает, что русскоязычное население города было недоброжелательно германским оккупационным командованием: «...многим русским был не по душе вежливый, но суровый тон прусского лейтенанта, умные реквизиции и редкие расстрелы неповинующихся»¹⁹. В отличие от Розенберга, Л. Ф. Зуров считает, что возникновение «Белого движения» на Северо-Западе явилось следствием «самочинной организации» русского офицерства.

Начальной датой «белой борьбы» в регионе автор называет 12 октября 1918 г. В этот день были открыты вербовочные пункты в Пскове, Острове и Режицах, а также в городах Прибалтики (Рига, Либава, Митава, Юрьев и Ревель). Отметив «не сочувственное» отношение к этому германского командования, Зуров все же признает, что материально-техническое снабжение отрядов осуществляла именно немецкая администрация. Впрочем, масштабы этой помощи автор очерка считает явно недостаточными: «...из оружия поставлялись винтовки без штыков, изломанные пулеметы и старые, испорченные пушки»²⁰.

Очерк завершается эпизодом заключения соглашения между эстонским командованием и полковником Г. Г. Нефом. В негативной оценке этого документа Розенберг и Зуров солидарны, однако последний обратил внимание не на военно-организационные проблемы, а на политические последствия. По его мнению, этим документом «был приближен и подготовлен инсценированный захват портфелей так называемым Северо-Западным правительством». Различна оценка и роли англичан в процессе возникновения белого движения в регионе. Если Розенберг подвергает критике позицию Великобритании, считая, что та не оказала никакой реальной помощи, то Зуров, подробно не останавливаясь на этом аспекте, все же включает в заметку эпизод встречи представителей белого движения и британской военной миссии, на которой белым была обещана снабженческая помощь²¹.

Одним из важнейших документов, содержащих попытку обобщения событий, связанных с возникновением белогвардейских сил в регионе, является вышедшая в 1919 г. в Эстонии «Краткая записка о возникновении Северного корпуса и дальнейшей его боевой деятельности», подготовленная офицером этого корпуса, поручиком Владимиром Константиновичем Видякиным (брошюра вышла под псевдонимом Борис Видякин). Написание работы, вероятно, состоялось летом 1919 г., так как повествование хронологически продолжается до успехов белогвардейских сил во время весенне-летнего наступления. Историческая часть «Краткой записки...» оценивается современными исследователями как весьма содержательная²². В частности, В. К. Видякин охарактеризовал деятельность комендатуры, созданной в Пскове после прихода туда немецких войск (февраль 1918 г.). В этой комендатуре должно было регистрироваться все русское офицерство — как проживавшее в городе, так и прибывавшее из разных мест. По словам автора, «из совдепии прилив офицеров исчислялся примерно 10 человек в неделю»²³. Автор коснулся также вопроса о роли

Германии в формировании белогвардейских сил в Северо-Западном регионе. Несмотря на то что германское командование дало согласие на создание Северной армии (сентябрь 1918 г.), реальной помощи от немцев отряды не получили («...из громадного количества добра, которое обещали немцы, на деле получили немного»)²⁴.

Источники личного происхождения освещают также процесс образования и детали повседневности отдельных белогвардейских подразделений в регионе. Среди документов выделяется очерк неизвестного военнослужащего о комплектовании отрядов в г. Остров (Псковская губерния). По словам бойца, численность полка в ноябре 1918 г. составляла 650 человек. Существовали планы сформировать второй батальон, однако германское командование заявило, что не окажет материальной поддержки для еще одного подразделения. В этот период (ноябрь 1918 г.) помощь белым поступала от местной земской управы, которая снабдила отряды лошадьми, повозками и амуницией. Первые боевые мероприятия белых носили во многом партизанский характер²⁵. Отступление отрядов осенью 1918 г., по словам бойца, происходило в атмосфере хаоса, дезорганизации и неопределенности: «...куда шли — не знали... знали одно — кругом враги»²⁶. Он отмечал, что «добровольцы мешками и тряпками обматывали ноги, сырые конские кожи резали на поршни, обматывая телефонными проводами... куски, которые им давали в деревнях, делили поровну по-братски»²⁷.

О недостатке материального обеспечения и неорганизованности отступления белых осенью 1918 г. сообщают и другие источники. Поручик 53-го пехотного Волынского полка Е. И. Шимановский в своем дневнике оставил следующую запись: «...немецкое командование и штаб Северной Армии в Пскове только обещают, но ничего не дают: ни снаряжения, ни денег, ни обмундирования, ни ружьев»²⁸. Военнослужащий Темницкого гренадерского полка Николай Хвоинский в дневниковой записи запечатлел образ «беженцев после пожара... без патронов, винтовок, одежды»²⁹.

Авторы эго-документов не могли обойти вниманием проблему мотивации их добровольного участия в боевых действиях на стороне антибольшевистских сил и формирований. Модель «свой — чужой» применительно к гражданской войне, как отмечает Е. С. Сенявская, оказывается значительно более сложной, чем в ходе войны на межгосударственном уровне³⁰. Действительно, выявить реальные поведенческие мотивы человека, подтолкнувшие его к участию в братоубийственной войне, зачастую оказывается весьма сложно. Предельно просто эту проблему решала советская агитация, представлявшая своих противников ставленниками мирового капитала, заинтересованными в реставрации дореволюционных устоев, а единственным реальным побуждением белогвардейцев к борьбе с советской властью провозглашалось возвращение утраченных ими привилегий. Этот тезис использовался советским руководством сознательно с целью упрощения реальной картины сложных внутривнутриполитических и морально-психологических противоречий, приведших к Гражданской войне.

Сложность поведенческих моделей подтверждается источниками личного происхождения белых солдат и офицеров. Отметим, что даже в таком

по-своему интимном месте, как личный дневник, военнослужащие далеко не всегда делились мотивацией, толкнувшей их к вооруженной борьбе. Но даже если военнослужащие давали обоснование своему выбору, он представлял как нечто само собой разумеющееся. Доброволец Темницкого гренадерского полка Алексей Баранов определил мотив своего поступка следующим образом: «...послужить для защиты православных людей»³¹. Неизвестный доброволец, вступивший в ряды белых осенью 18-го в г. Остров, написал в дневнике: «...за правое дело пошли добровольцы-белогвардейцы»³². Другой доброволец белой армии, поручик Владимир Викторович Вальтер, в письме к своей возлюбленной Елене писал: «Я верю, что то тяжелое дело, которое мы делаем, тяжелое не теми внешними условиями, в которых мы находимся, а тем, что в самом деле, которое мы творим, есть что-то бесконечно жестокое, несмотря на эту жестокость даст в результате что-то значительное и ценное, не только для нас лично, нет, для всех тех, кто так или иначе любит Россию»³³. Естественным мотивом становились личные убеждения, не предполагавшие иных вариантов в условиях развернувшейся Гражданской войны. Они строились на уверенности и искренности добровольцев в выборе ими стороны противостояния.

Важным фактором участия в белом движении для офицеров царской армии было блокирование со стороны новой, большевистской власти их участия в социальной жизни России. В частности, развернувшийся в стране «красный террор» был, среди прочего, направлен против офицеров «старой армии», фактически приравненных к монархистам и контрреволюционерам. Им, говоря словами современного исследователя У. Розенберга, пришлось перейти «к борьбе за коллективное и индивидуальное выживание»³⁴. В восприятии офицеров победа советской власти приравнивалась к последующему террору по отношению к ее противникам, независимо от их реального участия в борьбе с большевиками. Офицер белой армии Сергей Кавелин оставляет 12 мая 1919 г. в своем дневнике следующую запись: «...лучше уж погибнуть в открытом, честном бою, чем тебя придут и просто расстреляют за офицерский погон»³⁵.

Из некоторых источников мы узнаем, какие мотивы участники белогвардейских формирований нарочито выделяли в том случае, если вынуждены были давать показания красноармейцам. Доброволец Северо-Западной армии Григорий Тарасов в своих воспоминаниях приводит эпизод, относящийся к окончанию Гражданской войны в регионе. Сдавшись в плен красным, он и несколько его сослуживцев были доставлены в Лугу, в штаб 7-й Красной армии, где их допросили сотрудники особого отдела³⁶. Узнав о том, что Г. Тарасов поступил на военную службу добровольцем, следователь задал ему вопрос: «Как тебе не стыдно?». Бывший доброволец белой армии отметил, что ему пришлось «*соврать*» о мотивах своего поступка. Якобы вступить в ряды белых его заставила нужда («...у отца слишком мало земли, район оккупировали немцы, политических целей при вступлении не имел»)³⁷. Здесь мы имеем дело, скорее, с социальной мимикрией, со стремлением предстать в ходе допроса выходцем из беднейших крестьян, не понимавшим обстановки, политически

нейтральным. Очевидно, реальные мотивы Г. Тарасова могли включать некоторые из этих обстоятельств, но едва ли ограничивались ими.

Нестабильность линии фронта и близость к местам проживания людей неизбежно приводили к контактам противников с мирным населением. О характере этих отношений мы можем судить по сохранившимся записям в дневниках и воспоминаниях белогвардейцев. Офицер конной батареи отряда С. Н. Булак-Балаховича Михаил Иванов вспоминал, что отряд при отступлении преследовался красными, а на пути его следования попадались деревни, открыто выражавшие сочувствие советской власти. Решив остановиться в одной из них на постой, белые вынуждены были снять знаки различия и выдать себя за красноармейцев³⁸. В дневнике М. Иванова красочно описаны репрессии белых в отношении населения нескольких деревень и красноармейцев и отмечено, что все они были «бессудными». О причинах террора по отношению к населению он не сообщает, ограничиваясь словами о сочувствии части граждан советской власти³⁹.

В тех поселениях, где белые получали благосклонный прием, ситуация, судя по воспоминаниям М. Иванова, была иной. Так, в имении Бременгоф, где в конце января 1919 г. временно расквартировалась конная батарея, за радушный прием со стороны местных жителей белогвардейский офицер попытался предпринять усилия для того, чтобы его солдаты «не преподносили себе подарков от благодарного населения». Под этим, очевидно, М. Иванов подразумевал недопустимость воровства и реквизиций. Однако в полной мере обезопасить гражданское имущество в таких случаях, конечно же, не удавалось⁴⁰.

Известно и о совершенно ином характере взаимоотношений белогвардейцев с местными жителями. Любопытный эпизод был описан неизвестным военнослужащим, участвовавшим в летних боях 1919 г. на территории Лужского уезда Петроградской губернии. В одну из белогвардейских сотен явилась делегация от местного сельского схода, попросившая белых вынести свои сторожевые посты за реку для того, чтобы дать возможность крестьянам запахать и засеять находящиеся на том берегу земли. Солдаты не только выполнили просьбу, но и оказали помощь местному населению в ремонте моста через реку⁴¹. Доброволец Генрих Ган описывает сцены нахождения его отряда в деревне Говорово в августе 1919 г. По его словам, поначалу население смотрело на них недружелюбно, но потом стало относиться с большим доверием, кормило людей и лошадей бесплатно. По вечерам местные девушки приходили на танцы. «Веселились и танцевали до глубокой ночи...» — житейский характер этой фразы существенно расширяет наши представления об особенностях повседневности периода Гражданской войны⁴².

Характеризуя настроения трудящегося населения, белогвардейские офицеры и солдаты в ряде случаев стремились осмыслить их, выявить природу «заблуждений». С. Кавелин, описывая сцены казни лиц, заподозренных в сочувствии большевикам, считал, что реальной поддержкой населения советская власть не пользуется. Причина поддержки красных, по его мнению, кроется в необразованности большей части крестьян. «Ну какой мужик — коммунист?

Он не коммунист, он — дурак, которого лучше выпороть, а не расстреливать», — восклицал он⁴³.

Принципиально иным было отношение белых к противнику. В отношении красноармейцев, в том числе пленных, прослеживается вполне определенная линия жесткости и даже жестокости. В то же время определенные различия в отношении к красным все же существовали. При полной нетерпимости по отношению к коммунистам, мобилизованные красноармейцы вызывали скорее жалость, что, впрочем, не всегда было гарантией их безопасности и сохранения жизни. Например, в записи от 14 мая 1919 г. Н. Хвоинский пишет, что его отрядом были расстреляны 78 человек из числа взятых в плен красных-добровольцев⁴⁴. Один из военнослужащих Северо-Западной армии, чье имя осталось неизвестным, описывает несколько эпизодов противостояния с отрядами красноармейцев. Позиции белых и красных сил на его боевом участке находились настолько близко, что часто можно было слышать послы: «...ну как, красножопые, жарко вам?»⁴⁵ В одном из номеров «Службы связи ливенцев и северозападников» были опубликованы воспоминания военнослужащего Северо-Западной армии, имя которого по соображениям его безопасности (проживал в приграничной с СССР полосе) редакция не разгласила. Он описал эпизоды противостояния с красными у деревни Шимы Гдовского уезда. Обращают на себя внимание выражения, которыми пользовались командиры белых для поднятия солдат в атаку: «Айда! Хлопцы! Глушить красных!», «По красной босоте! Взвод... пли!»⁴⁶

В дневниках белогвардейцев остро ощущается дискомфорт, испытываемый солдатами, их тоска по дому и мирной жизни. Так, большая часть дневника добровольца Северо-Западной армии, студента Петроградского политехнического института Владимира Сергеевича Мамонова — это воспоминания о мирной жизни, о времени, проведенном рядом с семьей и возлюбленной, в то время как окружавшие события как будто бы мало волновали солдата⁴⁷. В дневнике уже упоминавшегося С. Кавелина в сухое повествование о ходе вооруженной борьбы с большевиками вдруг врываются глубоко личные переживания автора. В дневниковой записи от 17 апреля 1919 г. читаем: «...на душе холодно, тяжело и темно... хочется на время забыть эту проклятую жизнь и на время заснуть пока все не утихнет...»⁴⁸. В июле того же года он оставил эмоциональную запись, посвященную погибшему другу детства Ники: «...я проклинал людей, устроивших эту Гражданскую войну, в которой гиб цвет русского народа»⁴⁹.

Отступление Северо-Западной армии осенью 1919 г. в воспоминаниях участников было очень похоже на описание событий осени 1918 г.: то же отсутствие организации и порядка, непростые взаимоотношения с местным населением, обвинения в предательстве высшего командования. Один из офицеров, Кирилл Николаевич Пушкарев, об этом времени вспоминал следующее: «Крик, ругань, удары кнута, ржанье лошадей — вот характерные звуки отступающего обоза»⁵⁰. Уже в момент отступления перед бойцами Северо-Западной армии вставал вопрос о своей дальнейшей судьбе. Федор Афанасьевич Дмитриев, рядовой 1-го Русского офицерского партизанского отряда (Ревельского), после отступления армии остался в Эстонии, движимый необходимостью

«собственным трудом добывать себе хлеб насущный»⁵¹. Военнослужащий Григорий Тарасов, доброволец 5-го Островского полка, приводил различные мнения бойцов Северо-Западной армии: были идеи пробиться на север к генералу Е. К. Миллеру или на юг — в армию генерала А. И. Деникина. Отдельные военнослужащие заявляли о своем желании возвратиться в Россию и служить красным⁵². Так поступил и Г. Тарасов — после следственных мероприятий в штабе 7-й армии он и еще несколько его сослуживцев были отправлены в Петроград и зачислены во 2-й стрелковый полк Петроградской караульной бригады. Г. Тарасов проходил службу в Красной армии до мая 1921 г. После советско-польской кампании началась демобилизация Красной армии, и Тарасову удалось «записаться в граждане» Опочецкого уезда Псковской губернии. Там ему были выданы документы, удостоверявшие личность, по которым он вскоре покинул Советскую Россию⁵³. Упомянутый нами выше поручик Г. Ган после отступления Северо-Западной армии продолжил службу, записавшись добровольцем в формируемую Латышскую национальную армию⁵⁴.

Осенью 1919 г. Северо-Западная армия, потерпев неудачу под Петроградом, вынуждена была отойти к границе с Эстонией, где была разоружена и интернирована. Разумеется, в условиях вооруженного противоборства далеко не все дневниковые записи были завершены своими авторами. На первой странице дневника Н. Хвоинского наличествует запись: «Историю писал подпоручик 12 Темницкого гренадерского полка Хвоинский Николай, Псковской губернии, Островского уезда, погоста Гнилки, убитый в отважном бою при взятии ст. Мшинской 3 октября 1919 г.»⁵⁵. Вероятнее всего, запись была сделана одним из сослуживцев автора дневника. Последняя запись в цитируемом выше дневнике неизвестного военнослужащего датирована 23 октября 1919 г., в ней белогвардеец сообщил о занятии оборонительных позиций под Павловском⁵⁶. О его дальнейшей судьбе сведений нет.

Эго-документы периода Гражданской войны являются одним из наиболее недооцененных источников по истории изучения революционных событий в России. Между тем они позволяют получить необходимую, ценную и во многих случаях уникальную информацию из первых уст, со стороны людей, которые непосредственно принимали участие в разрушительных событиях гражданского противостояния.

Значение этих документов, как мы увидели, заключается еще и в возможности более широкого использования антропоцентрического подхода к истории, прежде всего для выявления и характеристики мотивов личного участия в революции и Гражданской войне, отношения к противнику и мирному населению, факторов, влиявших на выбор индивидуальных моделей поведения в экстремальных ситуациях и т. д.

Сквозь призму личностного восприятия удастся лучше понять и роль объективных факторов, определявших направленность и динамику процессов, происходивших в Северо-Западном регионе в годы Гражданской войны. Все без исключения авторы проанализированных эго-документов отмечали слабое обеспечение белогвардейских отрядов продовольствием и обмундированием, усматривая в этом одну из ключевых проблем белого движения в регионе.

Кроме того, представители антибольшевистского лагеря откровенно признавали пренебрежение их военно-политическими и материальными интересами и проблемами со стороны «великих держав», а также фиксировали недостаточный уровень их поддержки со стороны местного населения.

Дальнейшее выявление и введение в научный оборот эго-документов, созданных представителями белого движения на Северо-Западе России, позволит существенно расширить имеющиеся в науке представления о критической фазе революции, будет способствовать глубокому осмыслению роли человеческого фактора в условиях экстремальной повседневности.

¹ *Лилленурм П.* Псковский добровольческий корпус: начало Белой борьбы на Северо-Западе России (1918) // Военная быль. 1994. № 5. С. 23.

² *Голдин В. И.*: 1) Гражданская война и интервенция в России и на Русском Севере: актуальные и дискуссионные проблемы // *Historia provinciae* — Журнал региональной истории. 2018. Т. 2, № 4. С. 16–49. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2018-2-4-2>; 2) На путях познания Гражданской войны в России: ключевые проблемы и историческая память // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11, № 2. С. 518–527. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.214>.

³ См., например: *Интервенция на Северо-западе России (1917–1920 гг.)* / под общ. ред. В. А. Шишкина. СПб., 1995; *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. СПб., 1999; *Богомазов Н. И.* Складывание предпосылок к возникновению белой армии на Северо-Западе России (март — сентябрь 1918 г.) // *Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2013. № 14. С. 116–124; *Ратьковский И. С.* Карательная политика Северо-Западной армии и ее реализация на подступах к Петрограду осенью 1919 года // *Научный диалог*. 2020. № 4. С. 420–433.

⁴ *Аграшников А. В.* Северо-западная армия Н. Н. Юденича: роль идеологии в ее поражении. М., 1992.

⁵ *Чистиков А. Н.* Деятельность Петросовета по решению продовольственного вопроса в 1917–1920 гг. // *Ленинградский совет в годы гражданской войны и социалистического строительства, 1917–1937 гг.: сб. статей / отв. ред. М. П. Ирошников*. Л., 1986. С. 86–115; *Яров С. В.* Пролетарий как политик: политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. СПб., 1999; *Васильев М. В.* Административно-хозяйственная политика Белого северо-западного правительства в Псковской губернии (1919 г.) // *Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал*. 2015. № 42. С. 131–140; *Ходяков М. В.* «Классовый паек» и бронированное снабжение продовольствием в годы Гражданской войны // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9, № 1. С. 169–187.

⁶ *Цветков В. Ж.* Николай Николаевич Юденич // *Вопросы истории*. 2002. № 9. С. 37–59.

⁷ *Ружжью Ф.-Ж.* Лексикон социального пространства в сочинениях личного характера // *Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском пространстве: Люди, тексты, практики* / ред. Ю. П. Зарецкий и др. М., 2017. С. 141.

⁸ *Зарецкий Ю. П.* История от первого лица: новые подходы к изучению личных свидетельств // *Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б. Г. Могильницкого): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Томск, 3–4 окт. 2019 г.* Томск, 2019. С. 201.

⁹ *Афанасьев В. Г., Волошинова И. В.* Горный институт и его студент Петр Врангель // *Новый исторический вестник*. 2017. № 2 (52). С. 140–166; *Подольский С. И., Давыдов А. Ю.* Третий фронт Гражданской войны в России. Мешочничество // *Вопросы истории*. 2020. № 10 (4). С. 273–279; *Твердюкова Е. Д.* «Банки для бедных»: деятельность ломбардов Петрограда — Ленинграда в первое послереволюционное десятилетие. 1918–1928 // *Новейшая история России*. 2016. № 1 (15). С. 33–46.

¹⁰ *Мажара П. Ю.*: 1) Белое движение на Северо-Западе России в мемуарах политиков и журналистов (источниковедческий анализ) // *Новейшая история России*. 2012. № 3. С. 62–67; 2) Мемуары нижних чинов и солдат Северо-Западной армии как источник по истории Граж-

данской войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2013. № 1. С. 141–145; 3) Вспоминая повседневность войны (по материалам устных рассказов нижних чинов Северо-Западной армии белых, записанных писателем Л. Ф. Зуровым) // Гражданская война в России: жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний. 1917–1922: материалы междунар. коллоквиума, Санкт-Петербург, 10–13 июня 2019 г. / отв. ред. Н. В. Михайлов. СПб., 2020. С. 583–594.

¹¹ *Репонь А.* Очерк как прозаический жанр // Cross Cultural Studies: Education and Science. 2021. Т. 6, № 1. Р. 30.

¹² *Рутыч Н. Н.* Белый фронт генерала Юденича: биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002. С. 355–356.

¹³ Белая борьба на Северо-Западе России / под ред. С. В. Волкова. М., 2003 (Россия забытая и неизвестная. Белое движение; [т. 10]); Белая гвардия: альманах. № 7: Белое движение на Северо-Западе России. М., 2003.

¹⁴ Архив-музей Библиотеки-фонда «Русское зарубежье» (далее — Архив-музей БФРЗ). Ф. 39. Оп. 2. Д. 21. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 1–2.

¹⁶ Там же. Л. 5, 7, 20–21.

¹⁷ Там же. Л. 3.

¹⁸ Белая гвардия. Альманах. № 7. С. 17–29.

¹⁹ Архив-музей БФРЗ. Ф. 39. Оп. 2. Д. 134. Л. 2.

²⁰ Там же. Д. 14. Л. 1–2.

²¹ Там же. Л. 32.

²² *Васильев М. В.* История полковника В. К. Видякина // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2019. № 50. С. 185.

²³ Архив-музей БФРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 128. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 10.

²⁵ Там же. Д. 16. Л. 1.

²⁶ Там же. Л. 6.

²⁷ Там же. Л. 9–10.

²⁸ *Шимановский Е. И.* История 53-го пехотного Волынского Великого князя Николая Николаевича полка // Белая гвардия. Альманах. № 7. С. 35.

²⁹ Архив-музей БФРЗ. Ф. 39. Оп. 2. Д. 15. Л. 48.

³⁰ *Сеняевская Е. С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 15.

³¹ Архив-музей БФРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 125. Л. 1а.

³² Там же. Д. 16. Л. 7.

³³ *Вальтер В. В.* Письма с фронта и госпиталя // Белая гвардия. Альманах. № 7. С. 163.

³⁴ *Розенберг У. Г.* Революция и контрреволюция: синдром насилия в Гражданской войне в России, 1918–1920 // Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии / отв. ред. В. В. Калашников; под ред. Д. Н. Меньшикова. СПб., 2019. С. 76.

³⁵ Архив-музей БФРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 123. Л. 24.

³⁶ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 8–9.

³⁷ Там же. Л. 10.

³⁸ Там же. Д. 11. Л. 3.

³⁹ Там же. Л. 4.

⁴⁰ Там же. Л. 9.

⁴¹ Там же. Оп. 1. Д. 126. Л. 4–5.

⁴² Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 7.

⁴³ Там же. Оп. 1. Д. 123. Л. 28.

⁴⁴ Там же. Оп. 2. Д. 15. Л. 25.

⁴⁵ Там же. Оп. 1. Д. 126. Л. 27.

⁴⁶ Служба связи ливенцев и северозападников. 1930. № 3, нояб. С. 31.

⁴⁷ Архив-музей БФРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 124. Л. 3.

⁴⁸ Там же. Д. 123. Л. 18.

⁴⁹ Там же. Л. 35.

- ⁵⁰ Служба связи ливенцев и северозападников. 1932. № 6, сент. С. 29.
⁵¹ Там же. С. 33.
⁵² Архив-музей БФРЗ. Ф. 39. Оп. 2. Д. 12. Л. 5.
⁵³ Там же. Л. 11.
⁵⁴ Там же. Д. 7. Л. 22.
⁵⁵ Там же. Д. 15. Л. 3.
⁵⁶ Там же. Д. 11. Л. 18.

Статья поступила в редакцию 17 января 2022 г.
Рекомендована к печати 21 августа 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тропов И. А., Конкин А. А. События Гражданской войны на Северо-Западе России в эго-документах военнослужащих Северо-Западной армии (1918–1920 гг.) // *Новейшая история России*. 2022. Т. 12, № 4. С. 970–983. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.409>

Аннотация: Статья посвящена анализу источников личного происхождения, отражающих взгляды военнослужащих белогвардейской Северо-Западной армии на события Гражданской войны, развернувшейся в Северо-Западном регионе России в 1918–1920 гг. Эти эго-документы позволяют получить необходимую, ценную и во многих случаях уникальную информацию из первых уст, со стороны людей, которые непосредственно принимали участие в Гражданской войне. Между тем эго-документы участников белого движения на Северо-Западе России редко становятся предметом специального изучения. Основой исследования послужили преимущественно не опубликованные ранее документы из Архива-музея Библиотеки-фонда «Русское зарубежье» Проанализированы особенности осмысления военнослужащими обстоятельств возникновения белого движения в регионе, в том числе роли «великих держав» в этом процессе. Особое внимание обращено на проблемы мотивации тех, кто добровольно вступал в ряды белых формирований, их отношение к гражданскому населению и к противнику — к красноармейцам, в том числе пленным. Раскрыт вопрос об уровне обеспечения белогвардейских отрядов продовольствием и обмундированием. Анализ эго-документов, созданных представителями белого движения на Северо-Западе России, существенно расширяет имеющиеся в науке представления об особенностях гражданского противостояния в регионе, способствует более глубокому осмыслению роли человеческого фактора в условиях экстремальной повседневности периода Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война, источники, Белое движение, Северо-Западная армия, экстремальная повседневность.

Сведения об авторах: *Тропов И. А.* — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский горный университет; проф., Ивановгородский гуманитарно-технический институт (Санкт-Петербург, Россия); trovov_ia@pers.spmi.ru | *Конкин А. А.* — канд. ист. наук, ассистент, Санкт-Петербургский горный университет (Санкт-Петербург, Россия); konkin_aa@pers.spmi.ru

Санкт-Петербургский горный университет, Россия, 199106, Санкт-Петербург, 21-я линия В. О., 2
Ивановгородский гуманитарно-технический институт, Россия, 188491, Ивановгород, ул. Котовского, 1

FOR CITATION

Tropov I. A., Konkin A. A. 'Events of the Civil War in the North-West of Russia in the Ego-Documents of the Military Personnel of the Northern-Western Army (1918–1920)', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 4, 2022, pp. 970–983. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.409> (In Russian)

Abstract: The article is devoted to the analysis of sources of personal origin, reflecting the views of the military personnel of the White Guard North-Western Army on the events of the civil war that unfolded in the north-western

region of Russia in 1918–1920. These documents make it possible to obtain the necessary, valuable and in many cases unique first-hand information from people who directly participated in the civil war. Meanwhile, the ego-documents of the participants in the white movement in the North-West of Russia rarely become the subject of special study. The study was based mainly on previously unpublished documents from the Large fund of the Archive-Museum of the Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad (ASHRA Archive-Museum). The features of understanding by the military personnel of the circumstances of the emergence of the white movement in the region, including the role of the “great powers” in this process, are analyzed. Particular attention is paid to the problems of motivation of military personnel who voluntarily joined the ranks of the White formations, their attitude towards the civilian population and towards the enemy — the Red Army soldiers, including prisoners. The question of the level of provision of the White Guard detachments with food and uniforms is revealed. The analysis of ego-documents created by representatives of the white movement in the North-West of Russia significantly expands the knowledge available in science about the features of civil confrontation in the region, contributes to a deep understanding of the role of the human factor in extreme everyday life.

Keywords: Civil War, sources, White Movement, North-Western army, extreme everyday life.

Authors: *Tropov I. A.* — Dr. Sci. in History, Professor, St Petersburg Mining University; Professor, Ivangorod Humanitarian and Technical Institute (St Petersburg, Russia); tropov_ia@pers.spmi.ru | *Konkin A. A.* — PhD in History, Assistant, St Petersburg Mining University (St Petersburg, Russia); konkin_aa@pers.spmi.ru

St Petersburg Mining University, 2, 21-ia liniya V. O., St Petersburg, 199106, Russia

Ivangorod Humanitarian and Technical Institute, 1, ul. Kotovskogo, Ivangorod, 188491, Russia

References:

- Afanasiev V. G., Voloshinova I. V. 'Mining Institute and his student Pyotr Wrangel', *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 2 (52), 2017. (In Russian)
- Agrashenkov A. V. *Northwestern Army of N. N. Yudenich: the role of ideology in its defeat* (Moscow, 1992). (In Russian)
- Bogomazov N. I. 'Formation of prerequisites for the emergence of the White Army in the North-West of Russia (March — September 1918)', *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 14, 2013. (In Russian)
- Chistikov A. N. 'The activity of the Petrosoviet in solving the food problem in 1917–1920' in *Leningradskii sovet v gody grazhdanskoi voiny i sotsialisticheskogo stroitel'stva, 1917–1937 gg.* (Leningrad, 1986).
- Goldin V. I. 'Civil war and intervention in Russia and the Russian North: current and controversial issues', *Historia provinciae — Zhurnal regional'noi istorii*, vol. 2, no. 4, 2018. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2018-2-4-2> (In Russian)
- Goldin V. I. 'On the ways of comprehension of the Civil war in Russia: Key problems and historical memory', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 2, 2021. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.214> (In Russian)
- Intervention in Northwest Russia (1917–1920)*, ed. V. A. Shishkin (St Petersburg, 1995). (In Russian)
- Khodyakov M. V. '“Class ration” and armored food supply during the Civil war', *Quaestio Rossica*. vol. 9, no. 1, 2021. <https://doi.org/10.15826/qr.2021.1.572> (In Russian)
- Lillenuhm P. 'Pskov volunteer corps: The beginning of the White struggle in Northwest Russia (1918)', *Voennaya byl'*, no. 5, 1994. (In Russian)
- Mazhara P. Yu. 'Memoirs of lower ranks and soldiers of the Northwestern army as a source on the history of the Civil war', *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 2. History*, iss. 1, 2013. (In Russian)
- Mazhara P. Yu. 'Remembering the everyday life of the war (based on oral stories of the lower ranks of the North-Western White Army, recorded by the writer L. F. Zurov)' in *Grazhdanskaya voina v Rossii: zhizn' v epokhu sotsial'nykh eksperimentov i voennykh ispytaniy, 1917–1922* (St Petersburg, 2020). (In Russian)
- Mazhara P. Yu. 'White movement in the north-west of Russia in the memoirs of politicians and journalists (source analysis)', *Modern History of Russia*, no. 3, 2012. (In Russian)
- Podolsky S. I. 'Davydov A. Yu. Third Front of the Civil War in Russia', *Voprosy istorii*, no. 10 (4), 2020, pp. 273–279. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi86> (In Russian)
- Ratkovsky I. S. 'The punitive policy of the Northwestern Army and its implementation on the outskirts of Petrograd in the autumn of 1919', *Nauchnyi dialog*, no. 4, 2020. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-4-420-433> (In Russian)

- Repon A. 'Essay as a prose genre', *Cross Cultural Studies: Education and Science*, vol. 6, no. 1, 2021. (In Russian)
- Rosenberg W. G. 'Revolution and counter-revolution: a syndrome of violence in the Russian Civil war, 1918–1920' in *Epokha Revolyutsii i Grazhdanskoi voiny v Rossii. Problemy istorii i istoriografii* (St Petersburg, 2019). (In Russian)
- Ruggiu F.-J. 'Lexicon of social space in writings of a personal nature' in *Avtobiograficheskie sochineniya v mezhdistsiplinarnom issledovatel'skom prostranstve: Lyudi, teksty, praktiki* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Rutysh N. N. *White front of general Yudenich: Biographies of the ranks of the North-Western army* (Moscow, 2002). (In Russian)
- Senyavskaya E. S. *The psychology of war in the 20th century: the historical experience of Russia* (Moscow, 1999). (In Russian)
- Shimanovsky E. I. 'History of the 53rd infantry Volyn regiment of Grand Duke Nikolai Nikolaevich' in *Belaya gvardiya. Al'manakh*, no. 7 (Moscow, 2003). (In Russian)
- Smolin A. V. *The White movement in the North-West of Russia* (St Petersburg, 1999). (In Russian)
- Tsvetkov V. Zh. 'Nikolai Nikolaevich Yudenich', *Voprosy istorii*, no. 9, 2002. (In Russian)
- Tverdyukova E. D. "'Banks for the poor": the activities of the pawnshops of Petrograd — Leningrad in the first post-revolutionary decade. 1918–1928', *Modern History of Russia*, no. 1 (15), 2016. (In Russian)
- Vasiliev M. V. 'Administrative and economic policy of the White North-Western government in the Pskov province (1919)', *Pskov*, no. 42, 2015. (In Russian)
- Vasiliev M. V. 'The story of Colonel V. K. Vidyakin', *Pskov*, no. 50, 2019. (In Russian)
- Walter V. V. 'Letters from the front and the hospital' in *Belaya gvardiya. Al'manakh*, no. 7 (Moscow, 2003). (In Russian)
- White struggle in the North-West of Russia*, ed. S. V. Volkov (Moscow, 2003). (In Russian)
- Yarov S. V. *The proletarian as a politician: The political psychology of the workers of Petrograd in 1917–1923* (St Petersburg, 1999). (In Russian)
- Zaretsky Yu. P. 'First person story: New approaches to the study of personal evidence' in *Tvorcheskaya laboratoriya istorika: gorizonty vozmozhnogo (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya B. G. Mogil'nitskogo). Materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (3–4 oktyabrya 2019 g.)* (Tomsk, 2019). (In Russian)

Received: January 17, 2022

Accepted: August 21, 2022